

Выступление митрополита Волоколамского Илариона на встрече с членами Совета ректоров Самарской области (г. Самара, 5 апреля 2012 г.)

**Ваше Высокопреосвященство,
уважаемый Геннадий Петрович,
уважаемый Дмитрий Евгеньевич,
уважаемые коллеги!**

Я очень рад встретиться с вами и обсудить актуальные вопросы взаимодействия церковного и светского образования в современной России. Некоторые из этих вопросов уже не первый год являются предметом широких общественных дискуссий, иные – не так часто дискутируются в обществе или медиа-пространстве, но, тем не менее, имеют высокую степень важности как для Церкви, так и для наших сограждан.

Приволжский федеральный округ является вторым по численности населения в России. Может быть, именно поэтому, а также потому, что здесь отсутствует единый окружной центр (как Москва в Центральном округе), проблемы нашего российского общества и нашей страны обостряются и лучше всего ощущаются именно на берегах великой Волги.

Ключевой проблемой современности является потеря российским обществом нравственных ориентиров. Формирование национальных основ духовности, своего рода, нравственной матрицы народа – это длительный исторический процесс. Какие-то значительные изменения в эту матрицу после того, как она сформировалась, вносить затруднительно без ее слома. Слом же может вовсе вывести ее из строя. Что приходит на смену? Нужно либо создавать новую матрицу, что означает путь от первобытного состояния, который при нормальном развитии занимает столетия, либо воссоздавать утраченную, что также нелегко.

Не такой ли серьезный «слом» в нравственной матрице российского народа произошел в нашей стране несколько раз за XX век? Не удались попытки заменить христианские в своей основе ценности на коммунистические, придуманные людьми и при этом имевшие часто умозрительный характер и совершенно не соответствовавшие реалиям. Однако ниспровергателям удалось опустошить багаж нравственных ценностей, что сказалось на нескольких поколениях. Когда же подавляющему числу людей стало очевидно, что идеалы построения общества всеобщего материального равенства сами по себе не способны заменить четких ориентиров, предлагавшихся

христианством, тогда-то и начался нравственный коллапс позднесоветского и постсоветского времени. Восстановить прежний баланс было очень тяжело, и в полной мере это не удается сделать и в наши дни.

По сути дела, процессы, начавшиеся после слома матрицы советских псевдоценностей, продолжаются и сегодня. Новая парадигма не выработана окончательно, по поводу нее не достигнут общественный консенсус. Для кого-то основной ценностью становится материальная выгода, и в этом случае общество потребления становится своеобразной новой псевдоценностью.

Церкви же вполне очевидно, что именно должно лечь в основу такой парадигмы, такой матрицы, которая гарантировала бы устойчивое развитие нашего общества и народа. Это заповеди Божии, заповеди Христовы. Для любого человека и любого общества, пробуждающегося от сна, начинающего хоть в самой слабой мере поиски реальной опоры, именно они способны эту основу сформировать. Вот почему Церковь стремится присутствовать в образовательной системе, а отнюдь не потому что, как иногда говорят наши оппоненты, духовенство ищет каких-то выгод для себя. Посудите сами: большая часть нашего духовенства перегружена: городские батюшки выполняют епархиальные послушания, сельские – очень часто совмещают настоятельство в нескольких храмах. Если подходить с утилитарной точки зрения, готовить преподавательские кадры или самим идти преподавать в школу нашему духовенству просто некогда. Но именно по вышеозначенным причинам Церковь считает своим долгом участвовать в образовательном процессе.

Нам начинают возражать: у нас светское государство, и образование должно носить светский характер. На это возражение у нас имеется ответ. Никто не посягает на конституционные принципы. Мы стремимся в рамках существующей правовой системы, в рамках существующих взаимоотношений Церкви и государства содействовать тому, чтобы люди обрели утраченные нравственные ориентиры и оказались способны передать их своим детям.

Теперь представим себе нынешнего студента, например, воспитанного в семье без каких-либо религиозных традиций – а так бывает очень часто: родители воспитывались в позднесоветское время, потом наступило тяжелое время диких рыночных отношений, когда надо было бороться за выживание, зарабатывать копейку, чтобы этого ребенка прокормить, и вот он вырос и стал студентом. А ведь сами его родители порой не способны задуматься о смысле жизни, о нравственной шкале, по которой можно оценить сделанное ими в жизни и те планы, которые они хотят реализовать. Кто, в таком случае, с их сыном или дочерью – со студентом или студенткой – сможет серьезно поговорить о происходящем вокруг них, дать оценку тех или иных поступков их самих, их сверстников, знакомых, друзей? Ведь и у родителей эта шкала, если и сформировалась, то стихийно, под влиянием внешних, порой переменчивых обстоятельств.

Полагаю, что преподавание религиозных дисциплин может быть одним из механизмов положительного нравственного влияния на подрастающее поколение. Наша ключевая задача – вложить в молодые души и умы интерес к этической проблематике. Чем чаще дети, подростки, молодежь – каждый на уровне своего индивидуального развития – будут задумываться о таких понятиях, как грех, добро и зло, целомудрие, тем увереннее в их жизни начнут формироваться на практическом уровне представления о нравственных идеалах и тем здоровее будет наше общество.

Основными конфессиями России и, прежде всего, Русской Православной Церковью проделана огромная работа для того, чтобы представить все формальные основания для плавной интеграции религиозных дисциплин и направления подготовки «теология» во все уровни образования.

Если говорить о начальном и среднем образовании, то выбрана наиболее компромиссная модель, пока еще экспериментальная. Но очень хорошо, что преподавание основ православной культуры и других аналогичных предметов уже запущено. Часто говорят о кадровой проблеме, и нельзя не признать, что она имеется. Я полагаю, что наша совместная задача решить эту проблему. Я побывал на строительстве Поволжского православного института в Тольятти, который призван стать светским высшим учебным заведением, где будут органично сочетаться гуманитарное и теологическое направления обучения. Он будет готовить не столько служителей Церкви, сколько квалифицированных специалистов в области гуманитарного образования, которые по окончании вуза смогут трудиться в социальной, культурной, религиозной и образовательной сферах.

Деятельность института будет направлена на сохранение традиций отечественной высшей школы, создание основы для устойчивого социально-экономического и духовного развития региона и города, которые переживают в настоящее время острое кризисное состояние, сможет способствовать развитию и углублению государственно-конфессиональных отношений, благополучию и нравственному здоровью российского общества.

Институт ставит своей задачей обеспечивать высшее профессиональное образование по направлениям и специальностям «теология», «социальная работа», «политология», «филология», «иностранные языки», «журналистика», «педагогика», «культурология», «искусствоведение» и др., готовить теологов, философов, политологов, переводчиков, журналистов, специалистов в области христианского искусства, иконописи, регентов, катехизаторов и миссионеров, преподавателей гимназий и лицеев гуманитарного профиля, воспитателей дошкольных учреждений, учителей начальных классов. И я очень надеюсь, что вскоре институт откроет свои двери для студентов. Подготовить хороших учителей – важная задача Церкви и государства.

Мне кажется, что серьезному обсуждению подлежит вопрос о том, кого выпускают наши вузы, по каким специальностям они готовят. Многие негосударственные учебные заведения подчиняются законам рынка, и поэтому готовят по тем направлениям, по которым наиболее выгодно готовить в чисто экономическом смысле.

Могут ли государственные или религиозные учебные заведения подчиняться таким принципам? Уверен, что нет. Готовить учителей (в том числе по вновь вводимым предметам, посвященным религиозной культуре), врачей, социальных работников – очень невыгодно, но жизненно необходимо для самовоспроизводства общества.

Мы все надеемся, что наша страна возродит свое экономическое могущество, которое будет строиться не только на продаже полезных ископаемых. Это значит, что в ближайшие годы нужно будет подготовить людей самых разных технических, технологических профессий.

Современные профессионалы во многих областях, на мой взгляд, не могут обойтись без духовно-нравственных ориентиров. Принято думать, что люди, трудящиеся в технических сферах, далеки от вопросов гуманитарного и нравственного характера. Правильно ли это? На мой взгляд, такой подход неверен в самой своей основе, ведь у каждого труда есть своя конечная цель. Если мы конструируем какой-нибудь новый высокоточный аппарат или производственный комплекс, мы должны понимать, какой цели он будет служить. Приходить к этому пониманию помогает философская и теологическая подготовка, которые необходимо, на мой взгляд, включить во все вузовские программы и преподавать их серьезно, а не ради «галочки».

Например, могут ли готовиться врачи без преподавания нравственных дисциплин? Вчера министр здравоохранения Татьяна Голикова озвучила цифру, что 152 тысячи медицинских работников нужны сейчас нашему обществу и государству. Если даже мы сумеем подготовить их хотя бы на среднем профессиональном уровне, но не вложим в их сердца представления о нравственном долге, о ценности человеческой жизни, то даже с решением кадровой проблемы медицина не выберется из того плачевного положения, в котором она находится сегодня.

Есть и другой аспект этой проблемы: расстановка приоритетов. Думаю, что мы должны всеми силами повлиять на нее. Например, можно ли назвать даже не нравственным, а просто нормальным, когда в сфере развлекательных услуг, в сфере управления люди получают достойные зарплаты, а медицинский или педагогический работник едва выживает? Общество должно сопротивляться таким перекосам.

В этом отношении для нас ориентиром могут быть многие зарубежные страны, где педагог и врач – престижные, высокооплачиваемые профессии. У нас же до сих пор в обществе сохраняется

инерция, выработанная в советское время. И еще одно свидетельство этой инерции – маргинальное положение теологии в системе нашей науки.

Борцы за секулярность ищут оправдание такому положению с теологией в конституционном принципе отделения Церкви от государства. Но мы часто забываем, что этот либеральный принцип не мешает, например, вполне либеральным странам Европы открывать в своих университетах теологические факультеты и содержать их на деньги налогоплательщиков.

Сказав «а», мы обязаны сказать и «б». Мы не выведем преподавание основ религиозной культуры на высокий уровень в школе, не сохраним наши теологические кафедры в вузах, если не дадим стать теологии полноценной наукой.

Хотел бы в этой связи сказать несколько слов о межвузовской кафедре теологии и истории религий, созданной в 2003 году по инициативе ректора Самарского государственного университета путей сообщения А.В. Ковтунова и по благословию архиепископа Самарского и Сызранского Сергия при поддержке департамента кадров и учебных заведений МПС РФ. Кафедра теологии стала единственной подобной профильной кафедрой в государственном вузе Самарской области и одной из первых в Приволжском федеральном округе. Формирование ее – закономерное явление, свидетельствующее о возрождении отечественной системы образования, которая всегда отличалась высокой степенью идейности и духовной культуры.

Основной целью межвузовской кафедры является обеспечение целостности общего и профессионального образования в образовательных учреждениях Самарской области путем введения теологического компонента в содержание образовательных программ, повышение квалификации педагогов, повышение духовного потенциала общества.

На кафедре реализуется многоуровневая модель теологического образования: пропедевтический блок (публичные лекции), учебные курсы (дисциплины общекультурного, общепрофессионального и специального блоков), вариативный блок (курсы по выбору) и внеучебный блок (воспитательная работа).

Казалось бы, нет никаких препятствий для включения специальности «теология» в номенклатуру ВАК, но тем не менее вопрос никак не может быть решен. На мой взгляд, это свидетельствует о том, что нежизнеспособные институты и стереотипы еще сохраняют свое влияние в обществе. Я хотел бы призвать ректоров вузов Самарской области занять определенную позицию в этом отношении и поддержать включение уже в этом году теологии в число официально признаваемых научных специальностей.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/54356/>